

УДК 316.343

ГАЛИНА СОКОЛОВА,

доктор философских наук, заведующая отделом экономической социологии и социальной демографии Института социологии НАН Беларуси, Минск

Базовый слой белорусского общества как возможная альтернатива среднему классу

Аннотация

Излагается теоретически развернутая и эмпирически обоснованная концепция анализа базового слоя как возможной альтернативы среднему классу в белорусском обществе. На основе материалов статистики и результатов социологического исследования проанализировано состояние и тенденции развития базового слоя. Выявлено, что базовый слой замещает средний класс по количественным параметрам. Однако он не может претендовать на роль среднего класса как агента научно-технического и социального прогресса. Показано, что решение задачи перехода из базового в верхние слои связано с достойной оплатой квалифицированного труда и совершенствованием квалификации кадров.

Ключевые слова: социальная стратификация, базовый слой, средний класс, социальная мобильность

Актуальность исследования базового слоя

Основные направления стратификационных сдвигов в белорусском обществе в период 1990-х годов состояли в том, что социальная структура стала более подвижной и возросло многообразие социальных статусов. Однако нисходящая экономическая мобильность крупных социальных групп до 2000-х годов доминировала над восходящей; начиная с 2005 года восходящая мобильность преобладает, что способствует перемещению среднего слоя из диапазона от 1 до 2 БПМ¹ в диапазон от 2 до 4 БПМ и, соответственно, повышению средней заработной платы. Существенно изменилась и значимость компонентов социального статуса: если раньше положение людей

¹ БПМ — бюджет прожиточного минимума.

определялось уровнем занимаемой должности, то теперь их социальный вес все больше определяется уровнем располагаемых ресурсов. Усилилась роль профессионально-квалификационного и культурного фактора в формировании высокостатусных групп и ослабла — в социальной дифференциации основной части населения. Главной задачей государственной социальной политики становится экономическое, правовое и информационное содействие развитию различных форм социально-инновационной деятельности разных слоев общества в сфере технико-технологического и социального прогресса.

За последнее десятилетие в республике удалось достичь позитивной тенденции снижения численности малообеспеченного населения: доля населения с доходами ниже бюджета прожиточного минимума снизилась с 41,9 % в 2000-м до 5,2 % в 2010 году [Социальное положение, 2010: с. 109]. Однако в 2011 году эта доля возросла до 7,3%. Слой от 1 до 2 БПМ возрос, соответственно, от 30,2% до 40,2% за счет уменьшения доли более обеспеченного населения [Социальное положение, 2010: с. 112]. В 2011 году в Беларуси проявился ряд кризисных явлений: девальвация и падение покупательной способности белорусского рубля, резкий рост стоимости потребительских товаров, и особенно продуктов питания. В этих условиях повышаются роль и значение среднего слоя, который, начиная с 2005 года, становится (учитывая его массивность и выражение им общественных интересов) социальной платформой белорусского общества.

В ходе начавшейся модернизации технико-технологической и социальной структур белорусского общества происходит свертывание ряда производств и отраслей, а это влечет высвобождение тех групп занятого населения, чей уровень профессионально-квалификационной подготовки устарел; обуславливает рост общей и структурной безработицы, снижение жизненного уровня затронутых модернизацией слоев и необходимость разработки адекватных мер их социальной защиты, включающих не только выплату пособий, но и помощь в переобучении, поиске работы и трудовой адаптации. Новые этапы модернизации требуют появления новых социально-профессиональных групп, активно участвующих в модернизации и имеющих интерес к этому процессу как источнику повышения интеллектуального уровня и уровня материального благосостояния (предпринимателей, менеджеров, специалистов и рабочих высокой квалификации). Речь идет об активном *формировании среднего класса*, состоящего из высококвалифицированных и высокомотивированных профессионалов и служащего гарантом стабильности общества и агента научно-технического и социального прогресса.

В то же время основной массив занятого населения (до 80%) в Беларуси составляют представители массовых профессий, связанные с традиционными отраслями экономики и образующие иерархию социально-профессиональных групп, сходных по роду занятий, имущественному положению, объему прав, ограниченному рамками трудовых контрактов, и разделяющих нерыночные ценности в экономике и социальной сфере. Для того чтобы наемные работники были способны воспроизводить новые социальные слои, превратились в эффективных собственников своей рабочей силы, необходимы *трансформация* внешних условий, влияющих на положение работников в обществе, и изменение внутренних условий — преодоление патерналистских стереотипов, формирование нацеленности на постоянное повышение профессионального образования, социальной ответственности за свою жизнедеятельность.

Согласно материалам ВЦИОМ, основную часть российского общества составляет слой, который Т.Заславская называет “*базовым*”, потому что к нему относятся 2/3 занятых в экономике и более половины населения России. Термин “*базовый*” представляется наиболее удачным, так как данный слой и в самом деле составляет социальную базу общества. Это — рядовые специалисты массовых профессий (инженеры, учителя, врачи и др.), служащие без специальности, промышленные рабочие, крестьяне, фермеры, представители массовых профессий сферы обслуживания. В *базовый* слой перешла основная часть прежнего среднего класса, и большинство его представителей обладают достаточным профессионально-квалификационным потенциалом, чтобы при благоприятной социально-экономической конъюнктуре вернуться в состав среднего класса (см.: [Заславская, 2002: с. 479–480]).

В данной работе сделана попытка выяснить, что представляет собой *базовый* слой как возможный заместитель среднего класса — в теоретическом и эмпирическом контекстах. В более ранних статьях, посвященных анализу состояния и возможностей развития среднего класса в Беларуси, рассматривался *базовый* слой как возможный резерв для содержательного наполнения среднего класса [Соколова, 2010: с. 119]. Однако в ходе последующих наблюдений выявилась устойчивая тенденция к самостоятельному и стабильному функционированию этого слоя как социальной базы общества, что актуализирует необходимость теоретического и эмпирического анализа данного феномена как реальной или возможной альтернативы среднему классу.

Методология анализа базового социального слоя

В течение двух последних десятилетий происходили серьезные трансформации белорусского общества, которые не могли не отразиться на социальной структуре. Так, социологи отмечают изменение отношений собственности и власти, исчезновение старых и появление новых элит, возрастание веса новых социальных групп, маргинализацию ряда социальных групп (по сравнению с советским периодом), изменение способов поведения и социальных взаимодействий. Эти явления полидетерминированы, усмотреть их единство и взаимосвязь непросто. Поэтому целостно-системное описание изменений современного белорусского общества является актуальной и фундаментальной задачей социальных исследователей. Общая цель исследования состоит в изучении социальной структуры белорусского общества как системы групп, являющихся либо активными субъектами преобразований, либо адаптирующимися к ним, либо страдающими от этих преобразований; предполагается также изучение способов и степени вклада социальных групп в трансформационные процессы.

Среди множества подходов к изучению социальной структуры общества можно условно выделить два основных — классовый и статусный подходы. Первая традиция является, по преимуществу, европейской и восходит к К.Марксу и М.Веберу [Вебер, 1994: с. 147–156], вторая — американской.

Западноевропейская традиция рассматривает классы в качестве основы всех стратификационных процессов. Здесь сохраняется влияние марксистской традиции, конкретизированной в известном определении классов В.Лениным. “Классами, — писал он, — называются большие группы людей, различающиеся по их месту в исторически определенной системе общественного производства, по их отношению (большей частью закрепленному и

оформленному в законах) к средствам производства, по их роли в общественной организации труда, а следовательно, по способам получения и размерам той доли общественного богатства, которой они располагают. Классы — это такие группы людей, из которых одна может себе присваивать труд другой, благодаря различию их места в определенном укладе общественно-хозяйства” (см.: [Ленин, 1987: с. 9–12]).

Данное определение, отражая некие всеобщие принципы построения капиталистического способа производства, не учитывает всего многообразия реальных трудовых отношений в современных обществах. Кроме того, в нем не учитывается, что в отличие от *социальной структуры*, возникающей в связи с общественным *разделением труда*, *социальная стратификация* (расслоение) возникает в связи с общественным *распределением результатов труда*, то есть социальных благ, в зависимости от социальной политики государства. Поэтому наиболее употребительной для современных обществ является классовая схема Р.Эриксона и Дж.Голдторпа, ключевым принципом в которой является позиция в системе трудовых отношений. Схема базируется на классах, которые группируются в три основных кластера: сервис-класс, средний класс и рабочий класс. Р.Эриксон и Дж.Голдторп, сравнив уровни относительной мобильности на различных стадиях экономического развития двенадцати индустриальных стран, приходят к выводу о сходстве и устойчивости уровней относительной мобильности в индустриальных обществах, независимо от экономического развития и типа экономической системы. Это говорит о том, что индустриальные общества схожи между собой и что не существует признаков изменения уровней мобильности с течением времени [Erikson, Goldthorpe, 1992].

Американская традиция (П.Сорокин, П.Блау, О.Дункан) делит общество на статусные группы, различающиеся по трем взаимосвязанным показателям — доходу, престижу и образованию; при этом различия между группами менее глубоки, чем в классовой схеме. Это связано с тем, что Соединенным Штатам Америки как стране иммигрантов не было свойственно резкое деление на классы. Социальная иерархия оказалась более дифференцированной и связанной с индивидуальным накоплением дохода, образования, престижа профессии. Так, О.Дункан с соавторами начиная с 1960-х годов периодически пересматривают меняющиеся отношения между доходом, образованием, престижем и социальным статусом. Модель Блау–Дункан получила большое признание и использовалась с широкими вариациями: в одних исследованиях социальная иерархия трактовалась как иерархия профессионального престижа, а в других — более широко, включая аспекты социально-экономического статуса [Blau, 1967].

Экономическая стратификация, согласно П.Сорокину, — это расслоение общества или общности на основании такого признака, который определяет различия в распределении “жизненных возможностей” и “экономических преимуществ” страт и слоев. В процессе анализа феномена экономической стратификации П.Сорокин выделяет два основных типа ее флуктуации (колебаний). К *первому* типу относится флуктуация экономического статуса социальной группы (или слоя) как единого целого, связанная с увеличением или уменьшением ее экономического благосостояния. Поднимается ли группа до более высокого экономического уровня или опускается — вопрос, который может быть решен на основе материалов статистических об-

следований домохозяйств и результатов социологического мониторинга. Ко *второму* типу относится флуктуация, связанная с увеличением или уменьшением экономической стратификации внутри самой социальной группы (слоя) (см.: [Сорокин, 1992: с. 297–373]). В поле зрения авторского анализа находятся оба типа: первый — дифференциация слоев внутри общества, с выделением нижнего, ниже среднего, среднего, выше среднего и верхнего слоев; второй — дифференциация внутри каждого из этих слоев, связанная с выделением социально-профессиональных групп по их доходу, профессиональному статусу и образовательному уровню.

Социальная страта (слой) обладает, как известно, определенной качественной однородностью. Она представляет собой совокупность людей, занимающих в иерархии близкое положение и ведущих сходный образ жизни. Принадлежность к страте имеет две составляющие — объективную (наличие объективных показателей, характерных для данного социального слоя) и субъективную (идентификация себя с определенным слоем). Наиболее приемлемым среди других, на мой взгляд, является определение социальных страт, предложенное П. Сорокиным. Он определяет социальную страту как *“совокупность лиц, сходных по профессии (типу занятости. — Г.С.), по имущественному положению, по объему прав, а следовательно, имеющих тождественные профессионально + имущественно + социально-правовые интересы”* [Сорокин, 1993: с. 376]. Органичное раскрытие данного П. Сорокиным определения социальной страты в системе операциональных показателей позволяет считать его наиболее разработанным и наиболее “рабочим” в конкретном социологическом контексте.

В рамках сорокинской концепции *базовый социальный слой* можно определить как *иерархию социальных групп, сходных по имущественному положению* (среднее, с максимальным денежным доходом, равным средней заработной плате), *по роду занятий* (наемный труд физического и умственного характера), *по объему прав, ограниченному рамками трудовых контрактов, и разделяющих нерыночные ценности в экономике и социальной сфере*.

Базовый слой, при условии большого удельного веса, становится фактором социальной интеграции общества в силу реализации ряда общественных функций. *Во-первых*, в рамках базового слоя (как и среднего класса) должно выполняться условие диверсификации (разнообразия) общества по социальным группам. *Во-вторых*, базовый слой должен способствовать поддержанию относительной общественной стабильности благодаря характерному для него высокому уровню восходящей экономической мобильности. При этом большое число взаимообменов должно происходить как внутри базового слоя, так и с другими частями социальной структуры общества. *В-третьих*, базовый слой (как и средний класс) должен выполнять функцию агента технологического и социально-экономического прогресса, сосредоточивая в своих рядах наиболее квалифицированные кадры общества, отличающиеся высоким профессионализмом, значительным деятельностным потенциалом, гражданской активностью. *В-четвертых*, базовый слой (как и средний класс) должен осуществлять функцию носителя национальной культуры и общественных интересов. Для представителей разных социальных групп базового слоя должна быть характерна четкая самоидентификация — соответствие между их социально-профессиональными характеристиками и выбором страты, к которой они себя относят; так,

доля лиц, идентифицирующих себя с более высокой позицией (например, со средним классом), должна возрастать по мере роста уровня образования, социального престижа, размера доходов, объема гражданских прав. Как видим, выполнение функции социального стабилизатора общества предполагает не только удовлетворенность представителей среднего класса существующим социальным порядком, но также его массивность и срединное положение в обществе. А чтобы стать носителем национальной культуры и выразителем общественных интересов, базовый слой должен обладать всеми названными выше характеристиками ([Соколова, 2002: с. 150–152]).

Эмпирическое обоснование состояния и тенденций развития базового слоя

В поисках базового слоя представляется наиболее рациональным выбрать в качестве *критерия* социальной стратификации *соотношение* среднедушевых денежных доходов населения с величиной бюджета прожиточного минимума (БПМ). Выступая основным социальным нормативом, бюджет прожиточного минимума позволяет соотносить между собой показатели государственной статистики, результаты выборочных обследований домашних хозяйств (публикуемые в статистических бюллетенях) и результаты мониторинговых социологических исследований республиканского масштаба, ежегодно проводимых Институтом социологии Национальной академии наук Беларуси. Подобная многоступенчатая проверка дает возможность максимально корректно классифицировать и исследовать социальные страты белорусского общества по уровню денежного дохода социальных групп и корректно выявить базовый слой.

На основе данных государственной статистики можно выделить пять основных слоев белорусского общества: *нижний* слой (со среднедушевым денежным доходом ниже уровня БПМ), составлявший в 2010 году 5,2% населения республики; *ниже среднего* (с денежным доходом от 1 до 2 БПМ) — 30,2% населения; *базовый* слой (с денежным доходом от 2 до 4 БПМ) — 51,1% населения; *выше среднего* (с денежным доходом от 4 до 5 БПМ) — 7,0% населения; *верхний* слой (выше 5 БПМ) — 6,5% населения республики. Величина базового слоя в 2010 году по данным государственной статистики составляет 51,1%, а по данным социологического исследования — 52,1% от взрослого населения республики (табл. 1).

Использование данных социологического исследования, довольно точно совпадающих с данными государственной статистики, позволяет раскрыть внутреннюю структуру каждого из выделенных социальных слоев, представленную в таблице 2.

Анализ социальной структуры по уровню располагаемых денежных ресурсов (в рамках республиканского социологического мониторинга) приводит к следующим выводам. *Нижний* (малообеспеченный) слой, на который (по данным социологического исследования 2010 года) приходится 7,2%, состоит на 1/5 из рабочих низкой квалификации, на 3/5 — из пенсионеров и инвалидов, располагающих наименьшими средствами к жизни; по 1/10 приходится на крестьян, домохозяек и учащихся. Слой *ниже среднего* (29,9%) состоит на 1/5 из специалистов массовых трудоизбыточных профессий (бухгалтеров, экономистов, юристов, учителей и др.), а также работ-

ников торговли и сферы обслуживания, на 1/5 — из рабочих средней квалификации, на 1/10 из крестьян, на 4/10 — из пенсионеров (доля остальных слоев менее значительна). *Базовый* слой (52,1%) состоит на 1/4 из квалифицированных служащих, на 1/4 — из рабочих средней квалификации, на 1/4 — из пенсионеров, примерно на 1/4 — из предпринимателей, учащихся, домохозяек и крестьян, вместе взятых. Слой *выше среднего* (8,7%) состоит на 2/3 из высококвалифицированных специалистов, примерно на 1/3 — из высококвалифицированных рабочих, всего 1/20 приходится на предпринимателей, остальные социальные группы в этом слое отсутствуют. *Верхний* слой (2,1%) состоит почти целиком из высококвалифицированных и востребованных служащих и наиболее квалифицированных рабочих. Слои *выше среднего и верхний* образуют те 10–11% относительно благополучных белорусов, которые обнаруживаются практически во всех исследованиях социальной стратификации белорусского общества (табл. 2).

Таблица 1

**Экономическая стратификация белорусского общества
по критерию бюджета прожиточного минимума (БПМ), %**

Страта с уровнем денежных доходов	По данным госстатистики, % от общей численности населения				По данным социологического исследования, % от числа ответивших	
	2000	2005	2010	2011	2010	2011
Доход, ниже БПМ (нижний слой)	41,9	12,7	5,2	7,3	7,2	7,8
От 1 до 2 БПМ (ниже среднего)	47,8	52,1	30,2	40,2	29,9	39,5
От 2 до 4 БПМ (базовый слой)	9,3	31,9	51,1	43,0	52,1	46,3
От 4 до 5 БПМ (выше среднего)	0,6	2,0	7,0	5,1	8,7	6,0
Свыше 5 БПМ (верхний)	0,4	1,3	6,5	4,4	2,1	0,4
В целом с доходом, выше БПМ	58,1	87,3	94,8	92,7	92,8	92,2
Итого	100	100	100	100	100	100

Источник: Социальное положение и уровень жизни населения Республики Беларусь (Стат. сб.), 2012. — Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2012. — С. 112.

Примечание: Бюджет прожиточного минимума (БПМ) составлял: в 2000 году — 38,0 тыс. руб.; в 2005 — 158,1 тыс. руб.; в 2010 — 296,9 тыс. руб.; в 2011 — 706,9 тыс. руб. (Там же. — С. 110).

Начиная с 2005 года базовый слой превратился в социальную платформу общества, вобрав в себя свыше половины взрослого населения. Характерная особенность базового слоя, определяющая его социальные характеристики, состоит в том, что он как бы “вбирает” в себя нижние слои и “консервирует” их в диапазоне от 2 до 4 БПМ — в силу значительной экономической мобильности из нижних в базовый слой и практического отсутствия таковой — из базового в верхние слои. Тем самым базовый слой выполняет

функцию стабилизации общества: в плане материальных ресурсов — по “уровню равенства в бедности”, а в аспекте нематериальных ресурсов — на основании сохранения нерыночных ценностей в экономике и социальной сфере. По данным социологических исследований, базовый слой общества, обладающий среднедушевыми денежными доходами от 2 БПМ (1,5 млн руб.) до 4 БПМ (3 млн руб.), представляет его социальную платформу и составил к началу 2011 года **52,1%**.

Таблица 2

Социально-профессиональная стратификация белорусского общества по уровню среднедушевых денежных доходов, % от числа ответивших, 2010 год

Величина денежного дохода	Служащий	Рабочий	Крестьянин	Предприниматель	Пенсионер (неработающий)	Учащийся (стационар)	Домохозяйка, безработный	Итого
Ниже БПМ (нижний слой)	0,0	1,6	1,0	0,0	3,2	0,4	1,0	7,2
От 1 до 2 БПМ (ниже среднего)	6,0	4,0	1,8	1,4	8,4	4,0	4,3	29,9
От 2 до 4 БПМ (базовый слой)	13,8	13,1	0,7	2,5	14,5	5,0	2,5	52,1
От 4 до 5 БПМ (выше среднего)	5,8	2,5	0,0	0,4	0,0	0,0	0,0	8,7
Свыше 5 БПМ (верхний слой)	2,0	0,1	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	2,1
Итого	27,6	21,3	3,5	4,3	26,1	9,4	7,8	100,0

Примечания: (1) В социологическом исследовании, проведенном в ноябре 2010 года, $N = 2110$, предельная ошибка выборки по оценочным показателям, гарантированная с 95-процентной вероятностью, составила $\pm 2\%$. С учетом данной погрешности выводы исследования можно экстраполировать на генеральную совокупность, то есть население республики.

(2) Таблица описывает двумерное совместное распределение респондентов по социальным группам и уровню доходов, то есть сумма относительных частот (%) по всей таблице равна 100%. Это позволяет производить сравнение любых относительных частот внутри таблицы, а также сравнивать соответствующие частоты в разных таблицах (см. табл. 2–7).

В современном обществе положение в профессиональной структуре (наличие рабочего места, позиции) является одной из характеристик, определяющих жизненные шансы человека и, следовательно, его принадлежность к тому или иному социальному слою — при условии, что в течение жизни человека не происходит значимых социальных потрясений, а каналы социальной мобильности открыты. Выделение базового слоя по критерию *профессионального статуса* (постоянного рабочего места и функциональных обязанностей), то есть ограничение объема базового слоя активными действующими профессиональными группами (служащие, рабочие, крестьяне,

предприниматели) показало, что их удельный вес равен **30,1%** и составляет 2/3 всего базового слоя (табл. 2).

Анализ социальной структуры по уровню образования (табл. 3) показал, что в Республике Беларусь базовое образование представлено в основном неработающими пенсионерами; среднее общее — служащими, рабочими, домохозяйками. Профессионально-техническое образование представлено служащими без специального образования, рабочими средней квалификации, пенсионерами (по 1/3); среднее специальное — служащими-специалистами (1/3), высококвалифицированными рабочими (1/3) и пенсионерами (1/6); высшее (неполное высшее) — служащими высокой квалификации (2/3), пенсионерами (1/5), предпринимателями (1/10); остальные доли менее значимы.

Таблица 3

**Социальная стратификация белорусского общества
по уровню образования, % от числа ответивших, 2010 год**

Уровень образования	Служащий	Рабочий	Крестьянин	Предприниматель	Пенсионер (неработающий)	Учащийся (стационар)	Домохозяйка, безработный	Итого
Базовое (9 классов)	0,7	2,5	1,1	0,0	14,6	4,1	0,1	23,1
Среднее общее (11–12 классов)	4,4	6,2	1,1	0,9	2,8	2,7	5,2	23,2
Профессионально- техническое	3,3	3,8	0,6	0,0	3,3	0,0	0,0	11,0
Среднее специальное образование	8,3	8,3	0,7	1,9	2,2	2,5	2,0	25,9
Высшее (неполное высшее) образование	10,9	0,5	0,0	1,5	3,3	0,1	0,5	16,8
Итого	27,6	21,3	3,5	4,3	26,1	9,4	7,8	100

Очевидно, что ядро базового слоя (36,9%, или 2/3) составляют лица со средним специальным образованием (включая профессионально-техническое); в той или иной мере в него включаются лица со средним общим и с высшим образованием. Базовый слой подпитывается и “снизу”, и “сверху”, консервируя в себе свыше половины населения с уровнем среднедушевых денежных доходов от 2 до 4 БПМ. Вместе с тем, реагируя на кризисные процессы, базовый слой уменьшился от 52,2% в 2010-м до 46,3% в 2011 году и частично “перетек” в нижний (от 1 до 2 БПМ), который, в свою очередь, увеличился от 29,9% до 39,5%. Он еще остается базовым по доле от всего населения (46,3%), но уже соизмерим с нижним слоем (от 1 до 2 БПМ). Отмечу, что данные государственной статистики, отражающие уменьшение базового слоя от 51,1% в 2010-м до 46,3% в 2011 году (на 8,1%) и, соответственно, увеличение нижнего слоя от 30,2% в 2010-м до 40,2% в 2011 году (на 10,0%), весьма близки к данным социологического исследования (табл. 1). Во всяком случае, они четко отражают общую тенденцию кризисной ситуации.

Зададимся вопросом, в какой мере базовый слой белорусского общества может заместить “средний класс” по своим характеристикам и выполняемым функциям?

Срединное положение между “верхами” и “низами” базовый слой занимает разве что по уровню доходов, занимая нишу — от 2 до 4 БПМ; в нижних слоях сосредоточено 37,1%, в верхних — 10,8% населения. В кризисных ситуациях базовый слой может перетекать в нижние слои, с выправлением ситуации — вновь расширяться в данном диапазоне.

Массивность, концентрация большей части общества свойственны базовому слою, составляющему как минимум половину всего населения; другая половина сосредоточена в слоях ниже и выше базового слоя.

Вместе с тем *уровень образования и квалификации* присущи базовому слою, состоящему, в своей активной части, из служащих-специалистов и квалифицированных рабочих, *лишь в средней мере*. Что же касается *социального престижа*, то уровень оплаты труда и перекосы в заработной плате значительно снижают его привлекательность.

Очевидно, что *базовый слой* белорусского общества замещает “средний класс” по таким характеристикам, как: *срединное положение* между “верхами” и “низами” с присущим ему свойством подпитываться и “сверху”, и “снизу”; *массивность* (составляя более 1/2 всего населения); общая удовлетворенность жизнью. Однако базовый слой принципиально не может заместить “средний класс” по интеллектуальному потенциалу, чтобы выполнять миссию “агента научно-технического и социального прогресса”.

Не будем забывать, что средний класс выделяется не только по своим характеристикам, но и, главным образом, по тем функциям, которые он должен выполнять. Основными функциями среднего класса в его западном варианте являются: *диверсификация* общества по социальным группам за счет наполнения среднего класса новыми претендентами, материальное состояние которых достигает необходимых стандартов; *стабилизация* общества в силу высокого уровня восходящей экономической мобильности, ведущей к расширению общности людей, разделяющих ценности трудовой и рыночной идеологии; *расширенное воспроизводство научного и образовательного потенциала* благодаря накоплению и эффективному использованию человеческого капитала в сферах науки и образования. Выполнение названных функций превращает средний класс в носителя национальной культуры и выразителя общественных интересов.

Рассмотрим, какие функции может выполнять базовый слой в качестве возможной альтернативы среднему классу.

В плане выполнения функции *диверсификации* базовый слой (как и средний класс) включает в себя практически все социальные группы (см. табл. 2) — служащих, рабочих, крестьян, предпринимателей, пенсионеров, домохозяйек и безработных, учащихся — и в этом смысле достаточно разнообразен.

Что касается осуществления функции *стабилизации* общества на основе восходящей экономической мобильности, то определенная мобильность наблюдается, хотя в ограниченном диапазоне. Очевидно, что с наибольшей активностью перемещения происходят между базовым и нижними слоями, с меньшей — между базовым и верхними слоями, практически закрытыми для восходящей экономической мобильности. Получается, что базовый

слой как бы “вбирает” в себя нижние слои и “консервирует” в диапазоне от 2 до 4 БПМ свыше половины населения республики, своеобразно выполняя функцию стабилизации белорусского общества.

С кем себя идентифицируют представители базового слоя? В аспекте самоидентификации в 2010 году “бедными” считали себя 21,2% белорусов; людьми “среднего достатка” — свыше 54,4% респондентов, то есть практически все, кто составляет базовый слой общества (табл. 4). Однако этих людей объединяют весьма скромные материальные возможности и соответствующие им потребности. Так, людьми “со средним достатком” называют себя те, кто располагает средствами на питание, одежду и текущие расходы, но не имеет возможности приобрести крупную бытовую технику (телевизор, холодильник, стиральную машину и др.). В перспективе каждая из активных социальных групп базового слоя может перейти в потенциальный средний класс, конечно же, при создании благоприятных обстоятельств, так как стремление людей вернуться в состав среднего класса из базового слоя связано прежде всего с наличием востребованного высшего образования и профессионального статуса (табл. 4).

Таблица 4

Самоидентификация представителей разных социальных групп со слоями общества по уровню реальных располагаемых ресурсов, %, 2010 год

Распределение ответов на вопрос: “К каким людям, по уровню материального достатка, Вы себя относите?”	Служащий	Рабочий	Крестьянин	Предприниматель	Пенсионер (неработающий)	Учащийся (стационар)	Домохозяйка, безработный	Итого
Бедные	4,8	5,6	1,0	0,3	6,6	0,8	2,1	21,2
Среднего достатка	17,1	12,8	1,8	2,3	11,6	5,6	3,2	54,4
С достатком выше среднего	1,0	0,5	0,1	1,5	1,4	0,3	0,4	5,2
Богатые	0,0	0,1	0,1	0,1	0,1	0,0	0,3	0,7
Затрудняюсь ответить	4,7	2,3	0,5	0,1	6,4	2,7	1,8	18,5
Итого	27,6	21,3	3,5	4,3	26,1	9,4	7,8	100

То, что имеется в виду под понятием “средний достаток” по материальному положению, раскрывается в таблице 5. Средним достатком обозначается та ситуация, когда “денег хватает только на необходимые продукты питания и одежду, на более дорогие вещи приходится откладывать” (так ответили 52,8% респондентов). Как выясняется в ходе более глубокого анализа, это практически та доля респондентов, которая располагает реальными денежными ресурсами от 2 до 4 БПМ (52,1%) и определила свой достаток как “средний” (52,8%).

Для адекватного определения состояния базового слоя и оценки тенденций его развития как “живого организма общества” рассмотрим, в какой общественной среде он функционирует, какие общественные ценности и

идеи он воспроизводит и каковы, следовательно, возможности его качественного и количественного наполнения из других слоев общества. Для этого необходимо выяснить, что представляет собой базовый слой как социальная платформа общества и почему он не может быть отнесен к среднему классу как агенту научно-технического и социального прогресса.

Таблица 5

Самоидентификация представителей разных социальных групп со слоями общества по материальной обеспеченности семей, %, 2010 год

Распределение ответов на вопрос: “Что из перечисленного ниже точнее всего характеризует материальное положение Вашей семьи?”	Служащий	Рабочий	Крестьянин	Предприниматель	Пенсионер (неработающий)	Учащийся (стационар)	Домохозяйка, безработный	Итого
Семье часто приходится отказываться от необходимых продуктов питания и одежды; из домашнего имущества есть только необходимый минимум	2,6	2,2	1,0	0,2	12,6	1,0	3,5	23,1
Денег хватает только на необходимые продукты питания и одежду, на более дорогие вещи приходится откладывать (копить)	18,7	12,6	2,0	1,1	10,2	4,5	3,7	52,8
Денег в принципе хватает на нормальную жизнь	6,0	6,4	0,5	2,9	3,2	3,9	0,6	23,5
Семья может позволить себе дорогие приобретения (недвижимость, автомобили и пр.), престижный отдых, образование	0,3	0,1	0,0	0,1	0,1	0,0	0,0	0,6
Итого	27,6	21,3	3,5	4,3	26,1	9,4	7,8	100

Характерно, что базовый слой выполняет, как уже упоминалось, функцию стабилизации, однако он объединяет разные социальные группы по другим признакам, нежели средний класс. А именно: в плане материальных ресурсов — по “уровню равенства в бедности”, в аспекте нематериальных ресурсов — на основании сохранения нерыночных ценностей в экономике и социальной сфере.

Как себя ведут представители базового слоя? При оценке собственных подходов к решению материальных проблем 52,1% респондентов “стараятся жить по средствам”, 18,7% — “повышают свой доход всеми возможными способами”, 20,8% — “снижают уровень своих запросов”, 4,4% — “ничего не предпринимают” (табл. 6). Более глубокий анализ показывает, что эти 52,1% и составляют базовый слой с характерным для него всеобъемлющим пассивным типом экономического поведения.

Таблица 6

**Оценка представителями разных социальных групп
подходов к решению материальных проблем, %, 2010 год**

Распределение ответов на вопрос: “Какого подхода Вы придерживаетесь в решении материальных проблем?”	Служащий	Рабочий	Крестьянин	Предприниматель	Пенсионер (неработающий)	Учащийся (стационар)	Домохозяйка, безработный	Итого
Повышаю свой доход всеми возможными способами	4,3	4,6	0,4	1,1	0,8	2,6	1,6	15,4
Стараюсь жить по средствам	12,1	12,5	2,6	0,9	15,5	4,5	4,0	52,1
Снижаю уровень своих запросов и потребностей (в питании, в одежде, в отдыхе, в лечении)	7,5	4,0	0,5	2,3	5,9	1,7	1,7	23,6
Ничего не предпринимаю (пытаюсь забыть, отвлечься от проблем)	3,7	0,2	0,0	0,0	3,9	0,6	0,5	8,9
Итого	27,6	21,3	3,5	4,3	26,1	9,4	7,8	100

Каковы жизненные предпочтения представителей базового слоя? Оценивая свои жизненные предпочтения, 54,5% респондентов, представляющих базовый слой, выразили желание “жить пусть беднее, но зато с гарантированным уровнем, без риска”. Желание “жить богаче, но рискуя, действуя с инициативой” выразили 25,6% респондентов, обладающих профессиональным статусом и активно действующих, и 9,4% респондентов, в силу обстоятельств уже (или еще) не способных оказывать влияние на общественные процессы (табл. 7).

Основные выводы исследования базового слоя

Таким образом, базовый слой общества, представляющий его социальную платформу, имеет среднедушевой денежный доход в размере средней заработной платы, владеет достаточным для него (но не для среднего класса) образовательным потенциалом и находится в процессе простого воспроизводства своей рабочей силы. Моральное устаревание ценности полученного образования порождает экономическую и гражданскую инертность и затрудняет продвижение его обладателей в средний класс белорусского общества — наиболее восприимчивый к инновационным изменениям в экономической и социальной сферах. Поэтому в своей основной массе *базовый слой* не способен полноценно выполнять функцию *агента научно-технического и социального прогресса* в обществе и не может претендовать на положение среднего класса в его западном варианте.

Таблица 7

Оценка представителей разных социальных групп своих жизненных предпочтений, %, 2010 год

Распределение ответов на вопрос: “Что бы Вы предпочли?”	Служащий	Рабочий	Крестьянин	Предприниматель	Пенсионер (неработающий)	Учащийся (стационар)	Домохозяйка, безработный	Итого
Жить богаче, но рискуя, действуя с инициативой	10,8	10,5	0,8	3,5	1,3	6,3	1,8	35,0
Жить пусть беднее, но зато с гарантированным уровнем, без риска	14,1	10,3	2,7	0,8	20,6	3,1	2,9	54,5
Затрудняюсь ответить	2,7	0,5	0,0	0,0	4,2	0,0	3,1	10,5
Итого	27,6	21,3	3,5	4,3	26,1	9,4	7,8	100

На основе данных государственной статистики в статье показано, что базовый слой *замещает* в белорусском обществе средний класс по количественным характеристикам (срединное положение в обществе, массивность), но не может заместить его по таким качественным характеристикам, как уровень образования (ядро слоя — социальные группы со средним специальным образованием, включая профессионально-техническое), что влечет за собой самоидентификацию представителей базового слоя с людьми среднего достатка.

На материалах республиканского социологического мониторинга основано, что базовый слой *замещает* в белорусском обществе средний класс по выполнению таких функций, как диверсификация и стабилизация общества (количественные параметры). При этом он не может заместить средний класс по таким функциям, как агент научно-технического прогресса, носитель национальной культуры и выразитель общественных интересов, изначально присущих среднему классу (качественные параметры).

Социальные последствия преобладания базового слоя как альтернативы среднему классу проявляются в том, что общество теряет склонность к новым решениям и способность создавать новые, а не использовать традиционные возможности. Так, анализ степени “национального драйва” представителей разных социальных слоев свидетельствует, что *нижний* слой — с доходом ниже БПМ (5,2%) обладает низким деятельностным потенциалом и не способен адаптироваться к жестким социально-экономическим условиям переходного периода. Слой *ниже среднего* — с доходом от 1 до 2 БПМ (30,2%) — объединяет социально-профессиональные группы, которые могут адаптироваться к новой ситуации ценой снижения социального и профессионального статуса. Сюда входят работники массовых профессий, сферы услуг, рабочие низкой квалификации, крестьяне и др. *Базовый* слой — с доходом от 2 до 4 БПМ (51,1%) — образовался из групп массовой интеллигенции (инженеры, учителя, врачи и др.), служащих-специалистов, квалифицированных рабочих, частных предпринимателей, среднего звена бю-

рократии. Представители данного слоя обладают традиционными профессионально-квалификационными навыками и направляют основные усилия не на преобразование социальной реальности, а *на адаптацию* к ней и, зачастую, на поиск путей выживания. Формы и способы адаптационного поведения этих социальных слоев оказывают *опосредованное влияние* на ход процессов модернизации. Хотя социальный статус, менталитет, интересы и поведение этих групп различны, их роль в модернизационных процессах достаточно сходна. Это, в первую очередь, приспособление к меняющимся условиям, чтобы выжить, сохранить достигнутый статус и семейный доход, на что ориентированы 86,5% населения в Беларуси.

Ситуация могла бы принципиально измениться с переходом работников из базового слоя в верхние слои, при условии усиления их мотивации (в том числе материальными средствами) на упорный эффективный труд, нацеленности на постоянное повышение образовательного уровня и инновационной восприимчивости. В рамках данной стратификации, *верхним* слоем — выше 4 БПМ — назван относительно узкий слой (13,5% в 2010 году), обладающий наиболее высоким экономическим, статусным и властным потенциалом (верхнее звено бюрократии, наемные работники, занятые в новых производствах, крупные и средние предприниматели, директора предприятий и др.). Группы, формирующие этот слой, нередко имеют разные интересы и преследуют разные цели. Но их объединяет возможность оказывать *прямое влияние* на процессы модернизации общества. Социально-профессиональная и образовательная структуры этого слоя отвечают международным стандартам и, казалось бы, позволяют ему достойным образом выполнять функцию агента научно-технического и социального прогресса. Однако недостаточный удельный вес и слабое интеллектуальное влияние в обществе ограничивают деловую и творческую активность большинства представителей этого слоя и затрудняют их прямое влияние на модернизационные процессы.

Решение задачи перехода наиболее активных представителей базового слоя в верхние слои по качественным признакам носит комплексный и долгосрочный характер. Это должно быть связано с разумной экономической политикой, обеспечивающей возможность достойной оплаты квалифицированного наемного труда, а также постоянного совершенствования квалификации кадров. При этом предполагается успешное проведение рыночных реформ, государственная поддержка среднего и малого бизнеса, государственная защита частной собственности, продуманная и долгосрочная налоговая и кредитная политика. Все это во многом зависит от ясного и четко законодательства и наличия механизмов реализации принятых законов. Однако ключевым направлением в переходе из базового в верхние слои (прообраз среднего класса) является, как считают экономисты, повышение реальной заработной платы как предпосылки успешной восходящей мобильности. Становление среднего класса в Республике Беларусь невозможно без усиления роли государства в политике инвестирования в материальные и нематериальные ресурсы общества; именно здесь находится центральное звено, взявшись за которое, можно вытащить всю цепочку проблем, связанных с развитием верхних слоев как среднего класса в обществе.

Источники

Вебер М. Основные понятия стратификации / М. Вебер // Социологические исследования. — 1994. — №. — С. 147–156.

Заславская Т.И. Социетальная трансформация российского общества: Деятельностно-структурная концепция / Заславская Т.И. — М. : Дело, 2002. — С. 479–480.

Ленин В.И. Великий почин / В.И. Ленин // Избранные сочинения : в 10 т. — М. : Политиздат, 1987. — Т. 9. — С. 9–12.

Соколова Г.Н. Класс(ы) средний(е). Экономико-социологический словарь / [Г.Н. Соколова, О.В. Кобяк, О.В. Терешенко и др.]; науч. ред. Г.Н. Соколова. — Минск : ООО “ФУАинформ”, 2002. — С. 150–152.

Соколова Г.Н. Состояние и возможности развития среднего класса в Беларуси / Г.Н. Соколова // Общество и экономика. — 2010. — №8. — С. 199–218.

Сорокин П.А. Система социологии. Т. 2 : Социальная аналитика: Учение о строении сложных социальных агрегатов / Сорокин П.А. — М. : Наука, 1993. — С. 376.

Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество / Сорокин П.А. ; общ. ред., сост. и предисл. А.Ю. Согомонов : пер. с англ. — М. : Политиздат, 1992. — С. 297–373.

Социальное положение и уровень жизни населения Республики Беларусь, 2010 : стат. сб. — Минск : Нац. стат. комитет Республики Беларусь, 2010. — С. 109.

Социальное положение и уровень жизни населения Республики Беларусь, 2012 : стат. сб. — Минск : Нац. стат. комитет Республики Беларусь, 2012. — С. 112.

Blau P.M. The American Occupational Structure / P.M. Blau, O.D. Duncan. — N.Y. : John Wiley, 1967.

Erikson R. The Constant Flux: A Study of Class Mobility in Industrial Societies / R. Erikson, J. Goldthorpe. — Oxford : Clarendon Press, 1992.